

под редакцией С. В. Барановой

Рисуночные методики

Методическое пособие
для преподавателей и учащихся
системы психофизического развития

Рисуночные методики

«Новая Реальность»

2013

Рисуночные методики / «Новая Реальность», 2013

ISBN 978-5-457-89890-5

В методических рекомендациях кратко излагаются теоретические и практические основы понимания символов изображения (рисунков). Впервые предлагается комплекс рисуночных методик, позволяющий за короткое время получить максимум информации о бессознательных переживаниях человека и составляющий одну из сторон сложного процесса диагностики его состояния. Рекомендации составлены по материалам и опыту работы психотерапевтов 12-й психиатрической больницы г. Москвы. Книга адаптирована для преподавателей и инструкторов Системы психофизического совершенствования С. В. Барановой

ISBN 978-5-457-89890-5

, 2013
© Новая Реальность, 2013

Содержание

Введение	6
Исторические и теоретические основы интерпретации	7
Рисование как метод проявления проблем в бессознательном человека	9
Психосоматическая символизация	11
Уровни символизации	12
Инструкция к заданию	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Под редакцией Светланы Васильевны Барановой Рисуночные методики

Корпорация «Развитие и Совершенствование»

Методическое пособие для преподавателей и учащихся системы психофизического развития

Введение

Данные рекомендации посвящены модифицированной методике рисуночных тестов, приспособленной для прогностического анализа бессознательного у людей. Методика отличается от традиционных рисуночных тестов не только тем, что предполагает наличие того или иного бессознательного переживания человека с вероятностной точки зрения, но и прагматической интерпретацией результатов, что дополняет общепринятую характеристику человека.

В основу изучения бессознательного компонента переживаний положена концепция «ядра ущемлённого аффекта» русской школы психоаналитиков и современные взгляды на формирование «комплекса неполноценности», отражающие эмпирический опыт западных и отечественных психотерапевтов и психологов. Подобные рисуночные методики являются не только основой для эффективной невербальной и косвенной оценки особенностей работы бессознательного человека, но и прямым психотерапевтическим методом для управления его патологическими доминантами.

Поскольку в разработке рисуночных методик многое держится на эмпирическом материале, то приводится только интерпретация, которая не противоречит уже существующим методикам. Прогностические рисуночные методики рассматриваются как вероятностные модели переживаний, существующие в бессознательном человека.

Исторические и теоретические основы интерпретации

Для понимания сути прогностических рисуночных методик необходимо осмыслить теоретическую концепцию.

Одними из первых, рисуночные методики изучали русские учёные: В. К. Воронов (1910), Ф. Чада (1911), А. М. Кучаенко (1912). В основном их интерес останавливался на детских рисунках. Ребёнок ещё не достаточно социализирован, поэтому необходимо было искать методы, которые бы показали, что делается в глубине психики ребёнка. Рисунки ребёнка и оказались тем методом, с помощью которого врач, психолог или педагог получали колоссальный материал для изучения и измерения внутреннего детского мира. В 20-е годы этой теме были посвящены многие работы: И. Д. Ермаков (1922), П. И. Карпов (1922), Я. М. Коган (1926), Н. А. Рыбников (1926) и др.

Одновременно начинается изучение рисуночных методик и в западной психологии. В 1926 г. Ф. Гудинаф предлагает для измерения уровня интеллектуального развития детей и подростков тест «Нарисуй человека» (Draw – A – Man, test DAT). Ф. Гудинаф разработал шкалу, по которой можно оценить 51 элемент. Были разработаны нормы для детей от 3 до 13 лет, которые сопоставлялись с умственным возрастом.

В дальнейшем в связи с исчезновением из лексикона советских врачей и психологов слова «психоанализ» в течение долгого периода о рисуночных методиках не упоминается. На Западе же исследования в этой области продолжались.

В 1948 году Дж. Бук (J. Buck) предлагает проективную методику исследования личности «ДОМ – ДЕРЕВО – ЧЕЛОВЕК» ТЕСТ (HOUSE – TREE – PERSON Test, H-T-P). Выбор предметов для рисования автор обосновывает тем, что они знакомы каждому обследуемому, наиболее удобны как объекты для рисования и, наконец, стимулируют более свободные словесные высказывания, нежели другие объекты при проведении детально разработанного опроса. По мнению Дж. Бука, каждый рисунок – это своеобразный автопортрет, детали которого имеют личностное значение. По рисункам можно судить об аффективной сфере личности, её потребностях, уровне психосексуального и интеллектуального развития и т. д.

Дальнейшая разработка теста «Нарисуй человека» Ф. Гудинафа осуществлена К. Маховер (K. Machover) в 1948 г. После выполнения рисунка «Человек» даётся задание нарисовать лицо противоположного пола.

Заключительный этап обследования – опрос. При интерпретации полученных данных автор исходит из идеи, что рисунок является выражением «Я» обследуемого. Значительное внимание уделяется анализу разнообразных деталей рисунка и прежде всего особенностям изображения основных частей тела.

В 1963 г. Д. Харрисом был пересмотрен тест Ф. Гудинафа. Тест был расширен и опубликован под названием «Гудинаф-Харрис тест рисования» – (Goodenough – Harris – Drawing Test). В варианте, предложенном Д. Харрисом, после завершения рисунка мужчинам предлагается изобразить женщину. Автором была предложена значительно более простая обработка результатов тестирования – качественная оценка рисунка как целого, путём сопоставления полученного изображения с 12-ю образцами по степени сходства с эталоном. Рисунок самого себя разрабатывался Д. Харрисом как проективная методика исследования личности.

Среди исследователей, занимающихся исследованием рисунков в диагностике, можно назвать А. Коха (A. Koch, 1949, использовавшего идею Е. Нучера), Е. Хаммер (E. Hammer, 1965) и др. Имея в своей основе развитие психоаналитических концептуальных разработок, идея анализа рисунков детей и взрослых получила достаточное обоснование.

В российской психиатрии и психологии советского периода не было достаточного обоснования для интерпретации рисунков, поэтому отмечаются лишь единичные работы, посвящённые этому вопросу: Ю. С. Савенко, 1970 (Нарисуй человека); Г. Т. Хоместаускас, 1985 (Диагностическое исследование рисунка «семья») и т. д.

Только при выходе идеи психоанализа из подполья в России стали изучать не только диагностические возможности рисунка (Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина, 1992), но и его терапевтические воздействия на пациентов (М. Е. Бурно, 1993).

Особенностью исследования рисуночных методик является разница культуральных представлений, существующих в западной и российской цивилизациях. В различных странах многие слова несут своеобразие культурального восприятия. Поэтому прямое перенесение значения элементов рисунка на нашу культуральную среду, мягко говоря, не корректно.

Возьмём к примеру задание «Человек». Пытаясь подобрать аналог на английском языке, мы попадаем в своеобразное положение. Person – прямой перевод слова «личность», которая несёт иную смысловую нагрузку, чем задание «человек» – с чисто русским оттенком. Поэтому многие закономерности отражения задания в бессознательном человека разнятся в зависимости от языковых и культуральных особенностей конкретных стран. Естественно, что основная идея использования рисунков в диагностической практике сохраняется, но значение и отражение символов в бессознательном человека должно быть отработано в каждой конкретной культуре самостоятельно. Отсюда и невозможность прямого автоматического перенесения разработанных интерпретаций из одной страны со своим языком и культурой в другую. Исходя из этого положения, отработка принципов интерпретации и задания должна происходить в России самостоятельно, конечно, используя достижения наших коллег за рубежом.

Разрабатываемый вариант рисуночных методик во многом опирается на достижения наших зарубежных коллег, но предназначен не только для диагностики, но и для определения вероятных ключевых позиций деятельности бессознательного и для прогнозирования сложного процесса психотерапевтического воздействия на человека. В этом и есть основное отличие нашей модификации рисуночных методик от общепринятых. С большей или меньшей долей вероятности мы можем говорить о наличии того или иного переживания в бессознательном человека.

Все до сих пор существующие интерпретации рисуночных методик направлены на диагностику и психологическую оценку состояния пациента. Наша же методика направлена на прямое психотерапевтическое воздействие на область бессознательного в человеке с целью его позитивного изменения.

Сравнение начал интерпретации проводится с уже существующими оригинальными версиями рисуночных тестов – «Дом – дерево – человек», «Автопортрет», «Рисунок семьи» (Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина); «Рисунок человека» (Ю. С. Савенко); «Рисунок семьи» (Г. Т. Хоместаускас).

Рисование как метод проявления проблем в бессознательном человека

Благодаря рисункам можно иметь материальное отражение деятельности бессознательного поля мышления человека. Вместе с произносимыми им словами исследователь получает огромный и важный материал для проведения коррекции.

Классическая же система выяснения бессознательных проблем в психоанализе связана с длительным ожиданием, пока пациент преодолит своё сопротивление и сообщит врачу основную мысль неосознаваемого переживания и комплекса.

В рисуночных методиках происходит активное выяснение основных бессознательных переживаний любого человека, которые декомпенсируют его состояние. К тому же они обходят внутреннее сопротивление исследуемого.

Мысль или эмоциональное переживание в изображении на бумаге проявляются в виде наиболее известного символа, который постоянно присутствует в бессознательном человека.

Символ (от греч. – условный знак) – предмет, действие, образ – служащий условным обозначением какого-либо образа, понятия, идеи.

Этот символ несёт большой заряд эмоциональной энергии. Проявляя себя при передаче из мозга на руку, он совпадает с напоминающими явлениями окружающей среды. Таким образом человек обычно изображает то, что на сегодняшний день является доминирующим в его неосознаваемых переживаниях.

В каждый конкретный момент личность беспокоит какая-то проблема, которая дестабилизирует её характерологически, что на поверхности проявляется в виде наблюдаемых симптомов и синдромов.

При выполнении задания хоть исследуемый и может подозревать, что данная методика является инструментом исследования его бессознательного, но подобное происходит на фоне совершенно неопределённых инструкций.

Эти инструкции ставят его бессознательное в положение выбора. В этом случае на поверхности оказываются наиболее эмоционально заряженные проблемы, а также те, которые беспокоят исследуемого на протяжении длительного времени.

Самое сложное в исследовании бессознательного – это в момент исследования максимально освободить человека от критического осмысления происходящего. Отсюда и инструкция о рисовании абсолютно простых и индифферентных рисунков. В этом случае у взрослого человека создаётся впечатление детской игры, что и освобождает его от излишнего сопротивления.

Часто критически настроенный исследуемый, начиная рисовать, сам пытается интерпретировать или задаётся вопросом – зачем это рисование? Но из-за отсутствия у него основы интерпретации может и оказать сопротивление, чтобы уйти от исследования, говоря: «Я не умею рисовать» или «Я плохо рисую», что расшифровывается как «*Я не умею жить или я живу отвратительно*».

Если же человек наотрез отказывается от рисования, значит, он испытывает огромное опасение перед раскрытием своих проблем, мыслей и желаний. Следовательно, он и не желает разрешать эти проблемы.

Преподавателю и инструктору здорового образа жизни в практике необходимы методы, сочетающие в себе экономичность (время определения) и информативность (количество). Этим двум принципам полностью отвечают данные прогностические рисуночные методики.

Благодаря полученным рисункам, преподаватель с большей вероятностью может говорить о наличии конкретных проблем в бессознательном своего учащегося. И не только говорить, но и определив у него основные патологические доминанты, предложить адекватную компенсаторную помощь, через которую направить организм учащегося в русло психофизического оздоровления.

Психосоматическая символизация

Связь между соматическими заболеваниями и психической деятельностью несомненна. За исключением отдельных инфекций, человек хорошо защищён от физического воздействия (возбудителя). Психический возбудитель всегда индивидуален, и здесь заложена основная сложность проблемы. Любой психический сдвиг вызывает изменения в вегетативной системе. А вегетативные расстройства вносят функциональные сдвиги в работу соматических органов.

Длительные вегетативные расстройства при хронических стрессах провоцируют органические изменения во внутренних органах. И ключ к подобным органическим процессам лежит в бессознательных эмоциональных переживаниях. Определение этого ключа и работа с переживаниями выключают восстанавливающий процесс, который воздействуя на органы и ткани ведёт к излечению или компенсации в работе организма.

Установлено, что эмоциональные феномены имеют свои символические отображения в соматике человека. А эти символические отображения зависят от его индивидуальных психологических и физиологических особенностей.

То, что мозг опосредует и рассказывает о своих переживаниях через материальные субстраты своего тела, это очевидно, поскольку мозг связан с телом, которое и обеспечивает ему нормальное функционирование. Сложность в том, что сигнал контроля из головного мозга проходит эмоциональную обработку в бессознательном и выдаётся в виде психических или соматических феноменов. Чёрным ящиком здесь является эмоциональная бессознательная переработка.

Поэтому интерпретацию символов невозможно проводить без признания некоторых априорных принципов, лежащих в основе передачи мысли через бессознательную эмоциональную переработку в материальные субстраты, будь то органы и ткани, будь то рисуночные изображения или какие-то действия.

Эта работа в некоторой степени даёт понимание на каком языке мозг разговаривает с телом. Как только исследователю становится понятен этот язык, то сразу же становятся понятны и многие проблемы в соматике и психике исследуемого.

Выводы:

1. Бессознательное поле мышления является основным поставщиком переживаний человека.
2. Вся продукция бессознательного поля мышления опосредуется через определённую систему символов. В одних позициях символика является общей для данной культуральной среды, а в других – общей для всего человечества, при этом всегда остаётся строго индивидуальной.
3. Вся продукция душевной жизни человека обладает принципом ассоциации по различным признакам.
4. Под единичным символом у человека понимается только одно логическое построение определённого желания, побуждения, стремления или мотива.

Уровни символизации

Для сохранения целостности детской психики существует ряд защитных механизмов, которые позволяют за короткий период времени вместить в мозг ребёнка огромное количество информации без её критической обработки. Это три природных механизма, присущие каждому ребёнку от рождения.

1. Абсолютная внушаемость.
2. Образное или эйдетическое мышление.
3. Эмоциональное включение в процесс переживания предмета или явления.

Разделение этих трёх уровней достаточно условно, так как обычно они проходят параллельно друг другу. Эти механизмы позволяют ребёнку за первые 7 лет жизни вместить в свой мозг такое количество информации, которое по объёму равно информации, поступающей до конца жизни.

Концепция четырёх уровней символизации делает попытку объяснить формирование символов бессознательной жизни человека.

Первый уровень символизации

Очень важный этап воспитания через сказки, поговорки, песенки, притчи, очеловечивание животных и предметов. Чем богаче в социально-воспитательном плане этот этап, тем уверенней впоследствии ребёнок будет приспосабливаться к окружающей среде.

Изначально мозг ребёнка не отравлен ядом критицизма, поэтому поиск ассоциаций и аналогий идёт автоматически из первого уровня символизации. Этот уровень обеспечивает базисную систему сравнений, которые как бы логико-интуитивно помогают ребёнку через усвоенный ряд символов.

Второй уровень символизации

Ребёнок начинает знакомиться со строением своего тела. До 7 лет он не понимает сложности строения человеческого тела, поэтому фиксируется на поверхностном отражении, когда в его жизни обязательно действует сильный раздражитель типа «ожог», в ответ на который ребёнок отдёргивает руку от пламени. Он начинает понимать, что сверхсильный раздражитель, действуя на кожу, вызывает болевые ощущения. И тогда сверхсильный раздражитель в эмоциональной жизни по принципу аналогии будет отражаться на коже. Отсюда возникают различные аллергии, дерматиты, нейродермиты и другие кожные проявления...

Третий уровень символизации

Ребёнок начинает знакомиться с распорядком жизни. Вначале дома, затем в социальной среде, где существуют различные запреты, разрешения, ритуалы и т. п. Взаимодействие со взрослыми формирует у него стереотипы поведения. В данном случае необходимо учитывать симпатии и антипатии воспитателя, которые являются ключевыми в воздействии на ребёнка.

Четвёртый уровень символизации

Протекает в течение всей жизни человека и отражает те процессы, к которым он пытается приспособиться. Этот уровень связан с жизнью в семье и производственной деятельностью. На фоне попытки приспособиться происходит наработка поведенческих стереотипов.

Разделение на четыре уровня символизации весьма условно, так как все четыре уровня замкнуты на прошлые воспоминания, которые являются отчасти эталонами сравнения для

данного человека. Поиск ассоциаций происходит логико-интуитивно, причём самые яркие эмоциональные положительные или отрицательные символы находятся, как правило, на первых трёх уровнях символизации. Сильно заряженные эмоциональные символы находятся в бессознательном.

Когда человек берёт карандаш и сознательно заставляет себя рисовать, в ответ на индифферентный стимул или инструкцию из бессознательного выплывает именно та аналогия, которая имеет более сильную эмоциональную энергию. И бессознательное выдаёт её в виде определённых символов. Это, чаще всего, самая беспокоящая проблема, которая давно созрела и требует своего разрешения. Это та отрицательная доминанта, которая дестабилизирует состояние человека.

Анализ и привязка символов к определённым переживаниям происходят у человека как бы автоматически.

Наряду с вероятными или изменчивыми символами у человека существуют и жёсткие строго детерминированные символы, постоянные в своих проявлениях.

Интерпретация же во многом зависит от самого исследующего и его ассоциативных возможностей, основанных на жизненных явлениях и предметах, обладающих набором свойств, которые интерпретатор интуитивно переносит на себя или окружающих.

Инструкция к заданию

Для обследования необходимо иметь простой мягкий карандаш и два листа нелинованной бумаги стандартного машинописного размера. Лист бумаги нужно сложить пополам, чтобы получилось четыре поля рисования. Всего получается 2 блока по 4 рисунка в каждом.

Первый блок отражает бессознательные эмоциональные человеческие отношения. Его представляют 4 рисунка.

1. «Нарисуйте, пожалуйста, **Человека**» – эта инструкция достаточно простая и индифферентная, без детализации и индукции со стороны окружающих и инструктора. При различных вопросах со стороны исследуемых инструктор отвечает без наводки: «Рисуйте то, что поняли из задания. Я ставлю задачу, а вы рисуйте, как поняли».

2. «Нарисуйте, пожалуйста, **Человека противоположного пола**».

3. «Нарисуйте, пожалуйста, **Его и Её на одном листе**».

4. «Нарисуйте, пожалуйста, **Семью**».

Второй блок также состоит из 4 рисунков.

1.(5.) «Нарисуйте, пожалуйста, **Дом**».

2. (6.) «Нарисуйте, пожалуйста, **Дерево**».

3. (7.) «Нарисуйте, пожалуйста, **Несуществующее животное** (чебурашек и динозавров не рисовать)».

4. (8.) «Последнее поле рисования разделите горизонтально на четыре равных части и последовательно нарисуйте, начиная сверху:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.